

NEWS**OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES**

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 305 (2016), 95 – 101

УДК 323.1

**INTEGRATION OF YOUNG PEOPLE AS A STABILITY
FACTOR OF KAZAKHSTAN SOCIETY****Nyssanbayev A.N., Nyssanbayeva A.M.**alya77@bk.ru

Institute for Philosophy, Political science and Religion Studies CS MES RK, Almaty, Kazakhstan.

International Kazakh-Turkish University named after H.A. Yassawi, Turkestan, Kazakhstan.

Keywords: non-governmental youth organizations, state, civil society, stability**Abstract.** The article shows the features of formal youth policy in Kazakhstan. In this article comparative analysis, quantitative methods of sociology were applied as methods the study of expert opinions.

The analysis carried out by the state youth policy in respect of youth NGOs in Kazakhstan can testify to the sustainable conservation of the state monopoly in the public sector. However, youth policy in Kazakhstan at present takes mixed views from the European model to the Anglo-Saxon.

Segment of youth organizations can be divided into three parts: the pro-government, opposition and observers. The opposition part represents youth organizations structurally-reformist orientation. The article is addressed to scientists, public authorities to study the specificity of the market development of social services in the country.

**ИНТЕГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ
КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА****Нысанбаев А.Н., Нысанбаева А.М.**Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. Алматы, Казахстан
Международный казахско-турецкий университет имени Х. А. Яссави. Туркестан, Казахстан**Ключевые слова:** молодежные неправительственные организации, государство, гражданское общество, стабильность.**Аннотация.** В статье показаны особенности проведения государственной молодежной политики в Казахстане. При написании статьи были использованы метод компартитивистского анализа, методы количественной социологии, изучение экспертных мнений.

Анализ проводимой государственной молодежной политики НПО в Республике Казахстан может свидетельствовать об устойчивом сохранении государственной монополии в общественном секторе. Кроме того, молодежная политика в Казахстане в настоящее время приобретает вид переходной смешанной модели от европейской к англо-саксонской.

Сегмент молодежных организаций условно можно разделить на три блока: проправительственный, оппозиционный и наблюдатели. Оппозиционный блок представлен молодежными организациями конструктивно-реформистской направленности.

Статья адресована научным работникам, государственным органам для изучения специфики развития рынка социальных услуг в республике.

В последние годы Казахстан, достигнув заметных успехов в политико-экономической сфере, стремится занять достойное место в ряду наиболее развитых стран мира. Находясь на одной из следующих ступеней политической модернизации, Казахстан не может оставаться в стороне от вызовов объективной реальности.

В этой связи вторым направлением «Стратегии - 2050» Президента РК Н.А.Назарбаева стало проведение дальнейшей демократизации Казахстана, развитие гражданского общества, сопровождающееся либерализацией страны. Несомненно, для реализации данного направления

достижение стабильности, устойчивости, политической консолидации и социальной интеграции казахстанского общества, являются одними из первоочередных задач при проведении курса реформ.

Вместе с тем, в нынешней ситуации мирового кризиса сложно говорить о возможности сохранения условий для обеспечения стабильности на любом уровне: глобальном, национальном, локальном, так как объективная реальность изменчива, неустойчива и нестабильна.

По этому поводу существует иная точка зрения. По мнению доктора философских наук О.Н.Яницкого: «Всеобщая стабильность – это, по существу, отрицание разнообразия условий (контекста), то есть того самого разнообразия, которое в действительности является ключевым условием поддержания стабильности общества посредством изменений, то есть его адаптации к новым условиям» [1, с.13-14].

Соглашаясь с доктором философских наук О.Яницким, хотелось бы добавить, что развитие либеральных и демократических ценностей, активистской политической культуры в политическом сознании населения может способствовать продвижению дальнейшего курса либерализации и обновления. Однако трансформационные изменения также могут сопровождаться развитием относительной депривации и другими негативными процессами. Это может привести к возникновению социальных конфликтов.

Для разрешения социального конфликта, лежащего в основе общества всеобщего риска, по мнению известного российского философа, социолога О.Н.Яницкого, «необходимо введение понятия структуры социальных возможностей, когда действия социального движения не направлены на изменение существующего политического порядка, а нацелены на реализацию своих гражданских прав и свобод, зафиксированных в Конституции» [2].

Трудно не согласиться с приведенной точкой зрения, так как развитие социального активизма среди населения, участие наиболее прогрессивных его представителей в деятельности социальных движений способствует разрешению социального кризиса, сопровождается выявлением и преодолением относительной депривации. В этой связи немаловажное значение приобретает необходимость социальной интеграции молодежи как единого целого и ее консолидация как фактор успешного обеспечения преемственности поколений. Несомненно, такое понимание мобилизации молодежи в социальные движения, как одного из возможных путей социальной мобильности может способствовать не только обновлению политической элиты, но и может обеспечить дальнейшую стабильность и устойчивость политической системы.

В этой связи проблема развития молодежной политики в Казахстане приобрела особую актуальность в последнее время. В системе государственного управления 29 июня 2012 года был создан Комитет по делам молодежи МОН РК, а также областные управление по делам молодежи. 27 февраля 2013 года была принята Концепция государственной молодежной политики РК до 2020 года «Казахстан-2020: путь в будущее» и Закон РК от 9 февраля 2015 года № 285-В «О государственной молодежной политике». Это свидетельствует о сдвиге развития молодежной политики в стадию институционализации.

В коридорах высшего эшелона власти уже нет необходимости ломать копья, пытаясь доказать тот простой факт, что молодежь составляет треть населения Казахстана и необустроенность этой общественной группы, ее неудовлетворенность невзрачными перспективами своего светлого будущего, порой, заставляет ее искать новые выходы и пути к иммиграции из страны. Именно об этом может свидетельствовать анализ веб-страницы на [vk.com](#) одной из известных молодежных организаций Казахстана – Молодежная информационная служба Казахстана [3]. МИСК является своеобразным информационным порталом в глазах молодежи. Численность официальных участников данной открытой группы составляет 4 706 человек [3]. Достаточная устойчивая, широкая аудитория базы социальной поддержки ежедневно пополняется.

На своей веб-страничке МИСК постоянно вывешивает результаты социологических опросов. Например, «Ежегодно из Казахстана уезжают порядка 30 тысяч человек. Программа Ekvilibro нашла казахстанцев, которые собираются покинуть страну и спросила у них, почему они больше не связывают собственного будущего со своей родиной» [4]. Так, по словам генерального директора МИСК И.Медниковой: «23,7 % молодежи стремятся уехать в Россию или ближайшее зарубежье, страны СНГ. В дальнее зарубежье стремится переехать 13,8% молодых людей. Среди стран они обычно называют Турцию, Канаду, Германию, Китай и другие страны» [5]. Миграционные процессы могут свидетельствовать как о позитивных, так и негативных сторонах, тенденциях в обществе. К примеру, о том, что более 30% молодежи не удовлетворено условиями своей жизни, но в то же время востребовано

на мировом рынке труда, ведь иммигрирует, как правило, наиболее прогрессивная образованная часть этой социальной группы.

Причины высокого уровня миграционной активности молодежи обусловлены следующими объективными факторами. Несмотря на достаточно высокую активность и мобильность молодежи, группа обладает ограниченным доступом к возможностям достижения своих целей на пути личностного роста, построения карьерной лестницы, обретения финансовой и материальной обеспеченности.

В числе наиболее актуальных проблем молодежи можно также отметить заметно высокий уровень молодежной безработицы, который свидетельствует о невостребованности новоиспеченных казахстанских специалистов на рынке труда. На втором месте – отсутствие жилья, а также ограничение доступа к его получению, сопровождающийся ростом цен и их нестабильностью на рынке жилья.

По мнению ряда экспертов, многие негативные процессы (молодежная безработица) происходят из-за того, что «молодежь из разных социальных слоев находится в несопоставимых стартовых условиях» [6].

Тем не менее, одной из самых значимых для общественного развития молодежных проблем является доминирование индивидуализма над коллективным началом в общественном сознании молодежи.

С одной стороны, это препятствует объединению молодежи в общественные организации, с другой стороны, ведет к разочарованию, неверию в светлые идеалы молодежного движения. В стране появилось достаточно много чемоданных квази молодежных объединений, занятых ангажированием, лоббированием интересов представителей властных структур во время выборов.

На фоне этого негатива, который некоторые представители властных структур стремятся выдать за истинное положение дел, касающегося деятельности молодежных общественных организаций, ситуация на самом деле выглядит не столь удручающее.

В целом, она такова, что сектор молодежных организаций разделен на три сегмента: проправительственный, оппозиционный и наблюдатели.

Проправительственный сегмент представлен как квази «чемоданными» НПО, так и организациями, ведущими активную деятельность, например, Конгресс молодежи Казахстана. Если первые скорее портят репутацию проправительственного сегмента, то вторые стремятся сохранить лояльность и постоянные устойчивые связи с государственными органами. Это может стать определенным гарантом успешного развития организаций. Несмотря на внешнюю кажущуюся имитацию активной деятельности, организации этого сегмента, в основном, четко следуют стратегии, расписанной «куратором» в лице государственного органа, и лишены возможности осуществления самостоятельной деятельности. Однако это не должно свидетельствовать об отсутствии ярких идей или стремлении к проявлению собственных инициатив, просто «таковы правила игры». Четкие правила успешной игры, спущенные сверху государственным сектором, нигде не афишируются, однако существуют.

Конгресс Молодежи Казахстана включает 100 молодежных объединений Казахстана, обладает республиканским статусом и имеет 6 подписчиков. Это может свидетельствовать скорее об отсутствии интереса молодежи к деятельности этой молодежной организации [7].

В то же время Альянс студентов Казахстана, тоже имеющая республиканский статус и сеть филиалов в областях, имеют весовую социальную базу поддержки. На листе только Восточно-Казахстанского филиала АСК подписано 5 502 человек [8].

По мнению ряда экспертов, в целях интеграции молодежи «необходимо создание информационного молодежного пространства с помощью интерактивного взаимодействия государства и молодежи в информационных глобальных сетях силами самой молодежи» [9,42]. Идея может быть успешно реализована в будущем, если учесть, что нынешнее поколение молодежи наиболее активно интегрируется именно в сетевых сообществах. В качестве примера могут послужить информационные страницы Молодежной информационной службы Казахстана (4 706 подписчиков), либо Альянс Студентов Казахстана (с сетью региональных филиалов). Наличие такого действенного инструмента позволит скоординировать взаимодействие молодежных общественных объединений между собой и с государством.

Представителей противоположного оппозиционного сегмента представляют, в основном, организации конструктивно-реформистского толка, как например, МИСК.

На протяжении прошедшего года МИСК активизирована свою деятельность, предлагая новые поправки в закон «О молодежной политике»: «в цели появилось наше предложение – “молодежь участвует в процессе принятия решений”, но предлагаемые нами механизмы не вошли. Также в статье

о молодежных советах было прописано, что их главами будут акимы, мы же предлагали заменить акима на молодого лидера на выборной основе. Это предложение не было принято, однако то, что совет возглавляет чиновник, тоже убрали. Кроме того, прошли какие-то коррекционные правки — вместо термина “общественное объединение”, которым на первых стадиях пытались определить все молодежные организации, мы предложили термины “неправительственная и некоммерческая организация”. Из 34 предложений прошли в частичном виде два и одна коррекционная правка. Все остальное не нашло отражения в документе» [10]. Механизмы, предложенные МИСК, могут свидетельствовать о конформистско-реформаторской направленности деятельности организации, ведь поправки МИСК направлены на изменение существующей системы.

Тем не менее, основная проблема состоит в устойчивом сохранении государственной монополии в общественном секторе. В числе ее следствий: излишняя бюрократизация, ограничение какого-либо доступа молодежных НПО к властной вертикали, несовершенство существующих механизмов рекрутования в систему властной вертикали. То факт, что из 34 предложений были приняты всего 3, могут свидетельствовать о сильной государственной монополии в общественном секторе, а также о консервативном характере реформ в сфере молодежной политики. Лишь одна десятая часть реформ, инициируемых снизу молодежными объединениями, принимаются во внимание властными структурами. Это свидетельствует о низком уровне взаимодействия молодежных организаций с государственным сектором, а также о том, что проводимые в стране реформы спускаются сверху вниз, и могут иметь недостаточную поддержку курса реформ снизу, что может привести к достаточно низкой результативности и эффективности курса реформ.

Вообще, эксперты выделяют «две современные модели молодежной политики – европейскую, с ведущей ролью государства, и англо-саксонскую, основанной на поддержке деятельности молодежных организаций и объединений без участия государственных органов. Казахстан тяготеет к первой модели молодежной политики» [9,26].

Хотелось бы согласиться со мнением экспертов, но, на наш взгляд, казахстанская модель молодежной политики в настоящее время приобретала вид переходной смешанной модели от европейской к англо-саксонской. Проводя аналогию с соотношением государства и гражданского общества, расширение одного происходит за счет сужения другого. На наш взгляд, в переходной смешанной модели государство спускает сверху и насижает свою политику, а молодежные общественные объединения конструктивно-реформистского направленности, такие как МИСК, инициируют снизу свою политику, пытаясь изменить существующую систему. Это приводит к затормаживанию процессов проводимых реформ, а возможно даже к их корректировке снизу. Ведь в ходе реформирования происходит не только изменение существующей системы в стране, но и сопутствующая ему трансформация социально-политического сознания населения и молодежи, как одной из наиболее активной социальной группы. Эффективность и успешность проведения реформы зависит от позитивного восприятия реформы в глазах населения, а также от оказания поддержки ей молодежью и населением снизу.

В связи с этим можно привести мнение ряда экспертов, которые среди последствий «реализации государственной молодежной политики называют следующие:

- отсутствие идеологической основы, которая смогла бы стать подлинно национальной и привлечь к себе всю казахстанскую молодежь;
- ограничение данного закона областью формальной работы с молодежью;
- разобщенность и отсутствие единых подходов, нескоординированность деятельности структур по работе с молодежью;
- не учтенные особенности регионов в решении проблем молодежи;
- недостаточность или полное отсутствие материально-технической базы органов по делам молодежи» [6].

Нужно отметить, что приведенное мнение отнять не лидера молодежного объединения конструктивно-реформистской направленности, а нейтрально-настроенных аналитиков-политологов. Это может свидетельствовать о дальнейшем углублении негативных кризисных процессов в стране. Ведь экономический кризис обычно сопровождается не только социальным, но и идеологическим кризисом в социальном сознании населения, и как наиболее активной социальной группы – в сознании молодежи. Идеологическая пустота в сознании, незаполненная ничем позитивным, способна привести к непоправимым последствиям: к шаткости, неустойчивости идеологической позиции, отсутствию собственных идеалов, нравственного стержня. Именно идеологическая пустота в социальном сознании

молодежи способна ее подтолкнуть к различным видам девиантного поведения: преступности, алкоголизму, наркомании, возросшему количеству суицидов и т.д. В подобной ситуации молодежь становится легкой добычей различных движений радикально-религиозной направленности.

В числе проблемных аспектов деятельности молодежного движения можно отметить отсутствие массовости, прочной и устойчивой связи и каналов обмена информации между общественными объединениями и населением, молодежью, концентрация сгустка молодежных НПО в центре, отсутствие активности со стороны молодежных НПО на местах.

По мнению некоторых экспертов, молодежная политика носит декларативный характер: «Сегодня казахстанские молодежные организации, за исключением немногих, не являются реальным инструментом привлечения юношей и девушек к активному участию в общественной жизни страны. Большинство молодых людей, особенно в сельской местности, никогда не сталкивались с ними и многие даже не подозревают об их существовании. И никакие стратегические документы пока не в состоянии сократить эту пропасть. Таким образом, молодежная политика в республике существует отдельно, а молодежные организации, которые, по сути, должны ее реализовывать, отдельно» [10].

Однако одной из сложных и наиболее актуальных проблем работы с молодежью, пожалуй, является отсутствие каких-либо инициатив молодежи, доминирование индивидуализма над коллективным началом в общественном сознании молодежи, нежелание, доминирование собственничества.

С другой стороны, некоторые цели и приоритеты молодежной политики, спущенные сверху, порой не совсем удовлетворяют наиболее насущные потребности молодежи, и не способны закрыть бреши в неустойчивом положении молодежи в период кризиса.

Существующая в Казахстане система устойчиво сохраняет признаки административно-командной системы, сформированной в советский период.

По заказу Конгресса молодежи Казахстана было проведено республиканское социологическое исследование «Проблемы и перспективы развития молодежных общественных организаций в РК» Научно-исследовательским центром «Молодежь» в 2013 году.

По мнению экспертов НИЦ «Молодежь», «на сегодняшний день отечественные молодежные организации подразделяются на две основные группы: реально взаимодействующие с государственными органами по делам молодежи, и те, кто существует формально, без активной деятельности» [11,3].

На самом деле, на наш взгляд, ситуация выглядит гораздо сложнее. Тут проскальзывает мысль, на которую подталкивают эксперты НИЦ «Молодежь», только при наличии постоянного и устойчивого диалога молодежных объединений с государственными структурами возможно постоянное, стабильное государственное финансирование общественных акций и проектов МОО. Однако в реальности ситуация выглядит гораздо сложнее. Первую группу молодежных организаций, можно разделить еще на три сегмента, проправительственный, оппозиционный, и наблюдатели. Первые два сегмента активно участвуют в диалоге с властью, если первые (проправительственный сегмент) проводят совместные мероприятия, общественные акции и проекты, то вторые (оппозиционный сегмент) представляют собой движения конструктивно-реформистской направленности. Выступая против многих решений, принятых властями, либо предлагая свои новые инициативы, организации оппозиционного сегмента выполняют две функции: общественного контроля и генератора многих новых общественных инициатив и идей. Например, поправки МОО МИСК в проект закона РК «О государственной молодежной политике» о «замене акима на молодого лидера на выборной основе» на пост главы общественного совета по молодежной политике [10].

Судя по результатам социологического исследования НИЦ «Молодежь», активность деятельности молодежных объединений в стране недостаточно высока. По мнению самих респондентов, объединениями было проведено 1 мероприятие, общественная акция в течение квартала (35,5%), от 1 до 2-х мероприятий в месяц (23,7%), от 1 до 4-х мероприятий ежемесячно - пятая часть опрошенных (21,5%) [11,11].

На наш взгляд, в социологическом исследовании НИЦ «Молодежь» экспертами центра были рассмотрены проблемы развития организаций, в основном, проправительственного сегмента. Об этом могут свидетельствовать ответы самих респондентов. Например, большая часть (71%) респондентов характеризует диалог с государственными структурами как весьма позитивный, четверть опрошенных – посредственно, и только 4,3% - негативно. В целом, результаты исследования, изложенные в докладе НИЦ «Молодежь» оставляют вполне благоприятное впечатление в глазах общественности.

Кроме того, о вертикальной структуре взаимоотношений молодежных объединений с государственными органами могут свидетельствовать результаты анализа фокус-групп. Например, в диалоге государственных структур с молодежными организациями имеет место «пренебрежение из-за возрастного признака» респондентов, а также отсутствие «партнерских отношений на равных» [11,19].

Среди проблемных аспектов деятельности молодежных организаций, эксперты склонны называть следующие: «слабая связь молодежных организаций с политическими партиями и невозможность лоббирования своих интересов до уровня принятия политических решений и их исполнения» [11,40-41]. Государство в лице государственных органов и чиновников не испытывает особого доверия молодежным организациям, так как не считает их реальной силой, тем не менее склонны использовать их на выборах. Многие молодежные организации тоже не доверяют политическим партиям, молодежь мало доверяет молодежным организациям, так как слабо информирована о результатах их деятельности.

По сравнению с Казахстаном аналогичные процессы в России, по мнению ряда экспертов, приняли несколько иной характер: «Чрезмерная либерализация молодежной политики в 1990-е годы привела к автоматизации системы взаимоотношений молодежных организаций и государственных органов. Государство было не готово делиться с молодежью частью властного ресурса, молодежь отвечала политической апатией. В результате современная молодежная политика в России так и не обрела субъектный характер. Она не мотивирует молодых людей к участию в деятельности субъектов политического пространства (к примеру, институтах гражданского общества)» [12].

Если в России модернизационные процессы в политической, экономической, социальной системах имеют либеральную направленность, в Казахстане аналогичные процессы склонны принимать консервативную направленность.

В Казахстане государство устойчиво пытается сохранить (централизованную) европейскую модель молодежной политики с доминированием государства, как наиболее удобную и приемлемую для проведения реформ, для контроля, для сохранения устойчивости системы, и стабильности существующей власти. Вместе с тем, молодежные организации вносят свои корректировки снизу, пытаясь изменить систему. Это может свидетельствовать о позитивных сдвигах в системе, которые должны периодически происходить, чтобы обеспечить ее своевременное обновление.

Ожидается, что институционализация молодежной политики будет способствовать кардинальному улучшению социально-экономического положения молодежи, созданию необходимых стартовых возможностей для ее развития. Только при выполнении этих условий возможно развитие и интеграция молодежи как одного из основных факторов обеспечения и сохранения стабильности казахстанского общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] О.Н.Яницкий. Социальные движения: теория, практика, перспектива. – М.: Новый Хронограф, 2013. – 360 с., с.13-14
- [2] О.Н.Яницкий. Социальные движения в современном обществе: вопросы теории // СОЛДС №3 2013, С.53 http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_3/Yanitskiy_dvizh.pdf
- [3] Информация с веб-страницы Молодежной информационной службы Казахстана (МИСК). http://vk.com/misk_kz
- [4] Чемоданные настроения: уехать нельзя остаться. 16 февраля 2015г. http://projects.vlast.kz/ekvilibro/chemodannye_nastroenija_uehat_nelzja_ostatsja-9664.html
- [5] Тимур Ермашев, Яна Городецкая, Думан Сулайменов. Казахстанская молодежь ищет возможность эмигрировать за рубеж <http://www.31.kz/video/show/id/4748>
- [6] М.А.Мекебаева, А.А.Кенесов. Проблемы выбора стратегических приоритетов государственной молодежной политики РК. <http://articlekz.com/article/8116>
- [7] Информация с веб-страницы Конгресса молодежи <https://vk.com/id135451533>
- [8] Информация с веб-страницы Восточно-Казахстанского филиала Альянса студентов Казахстана (ACK) http://vk.com/ask_vko
- [9] Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ.ред. З.К.Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168с.
- [10] Василина Атоянц-Ларина. Дитя семи няньк [«Эксперт Казахстан» №11 \(507\) / http://expertonline.kz/a13483/](http://expertonline.kz/a13483/)
- [11] «Проблемы и перспективы развития молодежных общественных организаций в РК». Научно-исследовательский центр «Молодежь». Астана: Copiright. - 2013 // http://youthpolicycenter.kz/uploads/sections/25/problemy-i-perspektivy-razvitiya-moo-v-rk-2013_25_20150310.pdf

[12] Соколов А.В. Молодежные общественные организации в политическом пространстве современной России: стратегии государственной и гражданской молодежной политики. АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ростов-на-Дону. – 2011, <http://refdb.ru/look/2304944.html>

REFERENCES

- [1] O.N.Yanitsky. Social movements: theory, practice and perspective. - M.: New Chronograph, 2013. - 360 p., p.13-14
- [2] O.N.Yanitsky. Social movements in contemporary society: Theory // SOCIS №3 2013 p.53
http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_3/Yanitskiy_dvizh.pdf
- [3] Information taken from the web page of the Youth Information Service of Kazakhstan (bowl) on the information portal on vk.com // http://vk.com/misk_kz
- [4] Suitcase mood: you can not leave to remain. February 18, 2015 at 11:05. Youth Information Service of Kazakhstan. // [Http://vk.com/misk_kz](http://vk.com/misk_kz)
- [5] Timur Ermash, Jan Gorodetsky, Suleimenov Duman. Kazakhstan young people looking to emigrate abroad <http://www.31.kz/video/show/id/4748>
- [6] M.A.Mekebaeva, A.A.Kenesov. Problems of selection of strategic priorities of state youth policy of Kazakhstan. <http://articlekz.com/article/8116>
- [7] Information taken from the web page of the Youth Congress <http://vk.com/id135451533>
- [8] Information taken from the web page of the East Kazakhstan branch of ASK. http://vk.com/ask_vko
- [9] The social activity of young people in Kazakhstan in the contemporary socio-political realities. Collective monograph / Under obsch.red. Z.K.Shaukenovoy. - Almaty: IFPRI KH MES, 2014. - 168s.
- [10] Vasilina Atoyants-Larina. A child of seven nurses "Expert Kazakhstan" №11 (507) / <http://expertonline.kz/wiki/author/vasilina-atoyants-larina/>
- [11] "Problems and perspektiv of youth organizations in the Republic of Kazakhstan." Research Center "Youth". Astana: Copiright. – 2013
- [12] A.V.Sokolov Youth public organization in the political space of modern Russia: the strategy of the state and civic youth policy. ABSTRACT dissertation for the degree of candidate of political sciences. Rostov-on-Don. - 2011, <http://refdb.ru/look/2304944.html>

ЖАСТАРДЫҢ ИНТЕГРАЦИЯСЫ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ТҮРАҚТЫЛЫҚ ФАКТОРЫ РЕТИНДЕ

Нысанбаев А.Н., Нысанбаева А.М.

ҚР БФМ Философия, саясаттану және дінтану институты. Алматы, Қазақстан
Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрк университеті. Түркістан, Қазақстан

Түйін сөздер: үкіметтік емес жастар ұйымдары, мемлекет, азаматтық қоғам, тұрақтылық.

Аннотация. Мақалада Қазақстандағы мемлекеттік жастар саясатының тұрақтылық стратегиясынан мемлекеттік жастардың саясатына ажыратылады. Онымен қатар, қазіргі кезде Қазақстанда жаңа мемлекеттік жастар ұйымдарының тұрақтылық стратегиясынан мемлекеттік жастардың саясатына ажыратылады.

Қазақстанда мемлекеттік емес жастар ұйымдарына қарасты қоғамдық секторда еткізіліп жатқан жастар мемлекеттік саясаты мемлекеттік монополияның тұрақты сақталуы туралы айқындалады. Сонымен қатар, қазіргі кезде Қазақстанда жаңа мемлекеттік жастар ұйымдарының тұрақтылық стратегиясынан мемлекеттік жастардың саясатына ажыратылады.

Жастар ұйымдарының сегментін үш блокқа бөлуге бөләді: үкіметтік, оппозициялық, бақылаушылар. Оппозициялық блок құрылымдық-реформашыл бағыттагы жастар ұйымдарынан тұрады. Мақала республикадағы әлеуметтік қызметтер нарығы дамуының ерекшеліктерін зерттеу үшін ғылыми қызметкерлер мен мемлекеттік органдарға арналған.

Поступила 21.01.2016 г.